
Смена диагноза аутизм после 18-ти лет¹

Родители детей с РАС о смене диагноза (аналитическая справка)

О.А. Власова,

методист Центра психолого-медико-социального сопровождения
детей и подростков Московского городского
психолого-педагогического университета,
мать подростка с РАС.
Москва, Россия
E-mail: ovlasova@mail.ru

В январе и феврале 2015 года в группах «Центр проблем аутизма» и «Аутизм 18+» социальной сети Фейсбук был проведен опрос среди родителей детей, имеющих расстройства аутистического спектра, по вопросу о смене диагноза аутизм на другие диагнозы после 18-ти лет (или ранее). Целью данного опроса было выявить, как и при каких обстоятельствах это происходит, как объясняют врачи подобные действия, как реагируют сами родители на объявление о смене диагноза.

В опросе приняли участие более 80 семей из разных регионов России.

Участникам анкетирования предлагалось ответить на следующие вопросы:

1. Город / регион
2. Возраст ребенка / взрослого
3. Диагноз
4. Фамилии (не обязательно)

5. На каком этапе переосвидетельствования происходит предложение об изменении диагноза, и кто это предлагает: БМСЭ или психиатры, и если психиатры, то детские или взрослые (в Минздраве по детям

и взрослым разные департаменты), и чем они это мотивируют?

6. И действительно ли на рубеже 18 лет, и почему?

7. Есть ли другие этапы переосвидетельствования и изменения диагноза: возрастные, по состоянию здоровья и пр., и в каких инстанциях это происходит на практике?

8. Госпитализировался ли ваш ребенок с РАС для оформления инвалидности (изменения диагноза)?

В своих анкетах многие родители отмечают следующее:

— во многих случаях врачи-психиатры не сообщают родителям о диагнозе ребенка:

«Диагноз РДА (F 84.0) у ребенка с 4 до 10 лет, атипичный аутизм (F 84.1) с 10 до 14 лет, на шизофрению — неизвестно когда поменяли.

В 14 лет перевели в ПНД к подростковому врачу и уже с новым диагнозом. В известность родителей не ставили, справки с диагнозами на руки не выдавали. О диагнозе узнали случайно в 17 лет, когда прочитали справку в 10 класс

---

¹ Редакция знакомит читателей с подборкой материалов, посвященных важной теме: смене диагноза аутизм на другие диагнозы, что часто происходит по достижении ребенком 18-летнего возраста, иногда — раньше.

для новой школы. Паспорт выдают в 14 лет, и новый диагноз в 14 лет, так мы думаем» (Москва). «Ничем не мотивировали (смену диагноза после 18-ти лет), всё молчком и в атмосфере глубокой секретности» (Кемерово);

— для установления диагноза часто предлагается госпитализация без родителей, что приводит к ухудшению состояния ребенка:

«Нам до сих пор не выставлен точный диагноз, хотя Артёму уже 9 лет. Сурдологи и наш районный психиатр только с 7-ми лет стали говорить нам об аутизме, хотя мы сами давно об этом знаем благодаря интернету. Но в областной психиатрической поликлинике для уточнения диагноза от нас (вплоть до угроз) требуют стационарное присутствие ребенка без родителей в течение месяца! Что для аутиста невозможно! В Волгоградской области об аутизме вообще стараются не говорить...» (г. Волжск);

— многие родители сообщают о том, что врачи на комиссии ведут себя грубо, доводят родителей до слез. Некоторые из них из-за этого предпочитают даже не оформлять ребенку инвалидность, чтобы лишним раз не сталкиваться с грубостью и равнодушием врачей;

— многим молодым людям диагноз аутизм меняют на диагноз шизофрения во взрослых ПНД, мотивируя это тем, что в перечне заболеваний, освобождающих от воинской обязанности, нет диагноза аутизм, или просто говорят, что после 18-ти лет аутизма нет:

«Детский психиатр из ПНД мотивировала смену диагноза тем, что с диагнозом РДА моего сына позже будет «мурыжить» военкомат, а с шизофренией отстанут сразу (что и произошло в действительности)» (Нижний Новгород); «Диагноз сменили в 18 лет на ВТЭК, мотивируя это тем, что аутизм — это не диагноз. Изменили диагноз на шизофрению» (Махачкала); «Психиатр при переходе во взрослое отделение ПНД сказала, что есть диагноз РДА, а для взрослых диагноза аутизм в нашей стране нет» (Москва); «В нашем городе смена диагноза с аутизма на шизофрению производится психиатрами уже в возрасте 7—8-ми лет» (Екатеринбург); «До 18-ти лет диагноз ранний детский аутизм, после — шизофрения,

простая форма. С января 2013 г. — F06.8 (после консультации профессора» (Пётр М., Санкт-Петербург, взрослый, 30 лет, диагноз F06.8»); «Смена диагноза происходила в подростковом центре при 15-й московской психиатрической больнице. Комиссия со специалистами из НЦПЗ. Сыну было на тот момент 17 лет. Сын никогда не госпитализировался в больницы. В подростковое отделение направлялись из ПНД. Но в подростковом центре мне сказали, что диагноза, кроме шизофрении, в арсенале врачей просто нет. Однако в больнице врачи признали, что никаких галлюцинаций у моего сына нет. Из моего опыта общения с врачами: диагноз шизофрения у сложного, плохо говорящего подростка является свидетельством того, что подросток бесперспективен. Особенно этот диагноз пугает врачей соматических специальностей. Реабилитации с диагнозом шизофрения не предусмотрено. Колледжи и специальные учебные заведения крайне неохотно берут таких молодых людей обучаться. Лечение и реабилитация могут проводиться только в психбольнице. Лечение шизофрении предусматривает только применение нейролептиков. У моего сына также эписиндром, что само по себе исключает применение большинства нейролептиков. К сожалению, в арсенале системы ПНД в настоящий момент есть лишь устаревшие нейролептики. Применение этих лекарств лишь ухудшит состояние моего сына. В данный момент ни одно государственное учебное заведение Москвы — ни школа, ни колледж не готовы принять моего сына на обучение. Все обучение и реабилитация проходят в негосударственных учреждениях за счет пенсии и средств родителей» (Москва);

— при смене диагноза во взрослом ПНД родителей и пациентов иногда не ставят об этом в известность. Многие родители подростков с РАС старше 18-ти лет не знают, какой диагноз записан в карте;

— за диагнозом аутизм родителям из провинции часто приходится ехать в Москву, т.к. во многих провинциальных клиниках об аутизме имеют очень туманное представление:

«Диагноз “местный, провинциальный” — F 20.8; “московский” — у нас не при-

знан, он ставился в центре “Невро-Мед” — F 84.0 (Владимирская обл.); «С самого начала психиатры в поликлинике, затем в психбольнице, затем в МСЭ мотивируют отказ ставить диагноз аутизм тем, что

он не даёт право присвоить ребёнку группу инвалидности. И начинает тянуться шлейф: глубокая, умеренная, легкая умственная отсталость и т.п.» (г. Владикавказ). ■

Приложение

**Тюменская региональная автономная некоммерческая
благотворительная организация помощи инвалидам
и иным лицам с тяжёлыми и множественными
нарушениями развития, в том числе, с расстройствами
аутистического спектра
«Открой мне мир»**

Тел./факс (3452) 610-447, msuvor@mail.ru

Исх № 3

09 февраля 2015 г.

**Диагностика детей
с нарушениями развития**

В нашей организации официально зарегистрированы 177 семей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра. Это семьи, которые случайно узнали о нашей организации и сами пожелали в нее вступить.

Из проведенного опроса мы выяснили, что все дети, достигшие возраста 7-ми лет, наблюдались в областной психиатрической больнице, где им были официально установлены диагнозы из группы расстройств аутистического спектра (в основном это F 84.0). По достижении детьми возраста 7—12-ти лет диагноз у всех меняется на шизофрению. Часть семей об этом узнают случайно, часть рассказали, что их об этом предупреждали заранее.

Примеры историй:

Елена С. (Тюмень), сын Максим, 11 лет, диагноз шизофрения.

Диагноз аутизм моему сыну поставили в 7 лет, год мы наблюдались у участкового психиатра в психоневрологическом диспансере. 2 месяца сын находился в областной

психиатрической больнице для подтверждения диагноза. Аутизм подтвердили, подобрали лечение нейролептиками. Когда сыну исполнилось 9 лет, я попросила лечащего психиатра поставить инвалидность, поскольку это расширяло диапазон помощи моему Саше. Отказали. На повторную просьбу через год нас направили на комиссию. Для этого надо было пройти тестирование у психолога. В направлении, данном мне для этой процедуры, стоял шифр F20. Меня это удивило, поскольку я знаю, что аутизм под другим шифром. «Тестирование» у психолога заняло не более пяти минут: кубики Кооса, рисунок (проективная методика) и разрезные картинки. Этого оказалось достаточно, чтобы сменить предыдущий диагноз на шизофрению. Никто из врачей о смене диагноза мне не сообщил, я узнала об этом из направления к психологу и позже в разговоре с психиатром настояла, чтобы мне озвучили диагноз. Ответ был: «У Вашего сына шизофрения».

Мария К. (Тюмень), ребенок — 12 лет, диагноз — шизофрения (F 20.9)

С 3-х лет на учете в ПНД с диагнозом органическое поражение головного мозга (F07.9). Без инвалидности.

В 11 лет в ПНД предложили оформить инвалидность и сменить диагноз на гебоидный синдром, но с обязательным условием: госпитализация для уточнения диагноза. Говорили, что на пару недель, но в итоге оттягивали выписку, мотивируя тем, что не могут уточнить диагноз. Я подсмотрела при оформлении на госпитализацию — поставили шизофрению, уточнение. Итог — диагноз аутизм F 84.0, и направили на МСЭ.

В 12 лет на комиссии в ПНД (проводили 2 раза, опять не договорились о диагнозе, от повторной госпитализации я отказа-

лась) поменяли диагноз на шизофрению (F 20.9). После отправили на МСЭ.

Наталья К. (Тюмень). Дети — Глеб и Федор, 9 лет. Близнецы. У обоих детей диагноз аутизм.

Наблюдаемся в психоневрологическом диспансере. На последнем приеме психиатр предупредила, что перед следующей комиссией МСЭ диагноз моим сыновьям поменяют на шизофрению.

Директор ТРАНБО «Открой мне мир»
Суворова М.А.

Смена диагноза РАС после 18-ти лет: мнение психиатра

Л.Г. Бородина,
кандидат медицинских наук,
врач-психиатр Государственного научного центра психического здоровья
детей и подростков Департамента здравоохранения г. Москвы,
доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета
юридической психологии Московского городского
психолого-педагогического университета,
мать подростка с РАС. Москва, Россия
E-mail: bor111a@yandex.ru

Несмотря на то, что взгляд на предполагаемую природу РАС у отечественной и американской психиатрических школ различен, и данный вопрос на сегодняшний день далек от однозначного решения, в отношении детей и подростков до 18-ти лет оказалось возможным достигнуть определенного компромисса. Диагноз РАС детям ставится в тех случаях, когда психическое расстройство имеет настолько раннее и тяжелое начало, что приводит к нарушению развития.

Однако в нашей стране принято в 18 лет менять детский диагноз на один из двух: шизофрению или умственную отсталость. Такая практика вызывает непонимание у многих родителей. Одна мама возмущенно гово-

рила: «Это все равно, что сначала говорить “бронхиальная астма”, а потом — “диабет”!».

Боль той мамы понятна, но пример не вполне корректен. Скорее, это все равно, что до 18 лет говорить «повышенный уровень глюкозы», а после 18 лет уже окончательно определиться с диагнозом «сахарный диабет».

В США такой практики нет. Диагноз РАС правомочен и во взрослом возрасте.

Расхождения в диагностических трактовках частично обусловлены исторически. В США за основу диагноза шизофрении были в свое время взяты критерии немецкого классика К. Шнайдера. Говоря простым языком, они включали такие симптомы как галлюцинации и бред. Так как эти яркие